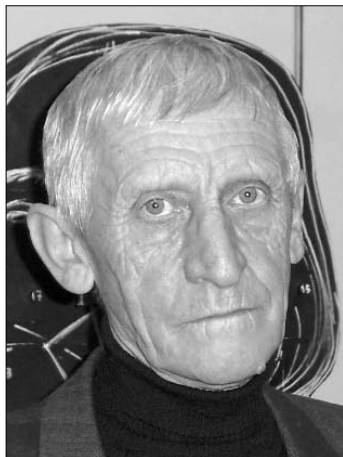

ВАЛЕНТИН ГОЛУБЕВ

МАТЬ-ПРИРОДА, ЗА НАС ПОРАДЕЙ...

ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ

Мой чёрный хлеб поджарист и румян,
он свеж и мягок, горла не дерёт.
Я хлебом сыт и от работы пьян,
когда бывает дел невпроворот.
Я всё умею.
Надо всё уметь!
Иначе жизнь тебя с пути сшибёт.
Не успевает хлеб мой зачерстветь,
и потому он горла не дерёт.
Вот так и жил я — данник ремесла,
и как-то ненароком, между дел,
любовь случилась,
жизнь произошла,
я даже удивиться не успел.

ГОЛУБЕВ Валентин Павлович родился 25 ноября 1948 года в посёлке Сосновая Поляна под Ленинградом. Учился в Ленинградском университете (ЛГУ). Автор книг стихотворений “Праздник” (1976), “От весны до весны” (1985), “На чёрный день” (1990), “Русская рулетка” (1998), “Жизнь коротка” (2002), “Памятка” (2004), “Возвращение домой” (2013), “Сильных не жалко” (2018) и др. Лауреат первых премий “Ладога” им. А. Прокофьева, им. св. князя Александра Невского, им. А. К. Толстого. Награждён серебряной медалью князя Александра Невского, медалью “За заслуги перед отечественной культурой” и другими наградами. Член Союза писателей России с 1990 года. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

МЫ ЖИВЫ СЛОВОМ

Ах, что за ветер? Времена пастушек
и пасечников замела метель.
Поблёлка Гжель, ямщицкий сгинул Ямбург,
сорвало крышу, дом сошёл с катушек,
и пьяный плотник двери снял с петель,
ключи забросив в выгребную яму.

Нас всех давно поставили “на счётчик”,
как выбывших насельников, жильцов...
Судьба кричит: — Вас затащило ряской... —
когда нас мерять вздумает начётчик,
куражась тупо, тыча нам в лицо
своей бумажной меркой канцелярской.

Вас не было! Забудьте, изыдите...
вас не стояло здесь! Вы кто такие?
— Мы живы словом! Жив глагол-родитель!
Чу, слышите: земля внутри гудёт.
А надо будет, и в престольный Киев
язык, почти забытый, доведёт.

* * *

Был удушлив закат и багров,
жизнь вокруг обмерла и заснула,
от стартующих антимиров
купоросным дыханьем пахло.

Это кто-то придумал хитро:
и пробирку как жизни начало,
и на хлеб наш поставил тавро,
чтоб машина потом сосчитала.

Мать-природа, за нас порадей,
отодвинь срок последнего часа.
Говорят, от кислотных дождей
наша рошица вовсе зачахла.

Может, злое над всем колдовство?
Как-то птицы продолжают здесь род свой?
Если мир обречён на вдовство,
я, как сын, обречён на сиротство.

Божий разум, в беде не оставь!
Я ещё не исчадьё, а чадо!
Только звуки небесных октав
глуше всё, да и слышу нечасто.

Вот он, мой наступает черёд.
Поздно спрашивать: мило ль, не мило...
Словно Чичиков, души гребёт
вертухай виртуального мира.

Зверь невиданный бродит окрест
и в окошко ночами стучится.
Из какого копытца — невесть —
суждено мне в дороге напиться...

ПЕРВОРОДСТВО

Здесь дрозды атакуют ворон,
А под окнами ёжики бродят,
И, со всех окружая сторон,
Лес грозит садовода угодыям.

Здесь не знаешь, чему угождать:
Иван-чаю в цвету, гиацинтам?
И меж ёлок тебе — благодать,
Хоть и сада Эдемского сын ты,

Где Праматерь, вкусившая плод,
Знать не знала о судьбах потомков:
Коз пасти и терновник полоть,
Сквозь судьбу продираясь с котомкой

В первородство, к запрудам лесин
На бобровую речку, к лосятам...
Вышло так! Как ни кинешь — всё клин
Журавлиный иль в поле овсяный.

А с утра малахольный телок,
Чтоб похолодили, ломится в двери.
Малосольный огурчик — нам впрок,
Коль в чести и посты, и поверья.

И вопрос выживанья ребром
Жизнь поставит куриною лапкой.
Где-то шахты, в степях космодром,
Здесь мы семеро в доме по лавкам.

Песню ль спеть про шумящий камыш?
Но стоит твой стаканчик не выпит,
Вспомнишь что-то, на шутку смолчишь,
Вдруг да снова Чернобыль да Припять.

.....

*Поздравляем нашего санкт-петербургского друга и автора журнала
с юбилеем, желаем душевного и телесного здоровья
и новых поэтических откровений!*